

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «РОССИЯ И ПОЛЬША
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРОПЫ»**

24 марта 2011 г. в Екатеринбурге состоялся международный научный семинар «Россия и Польша в экономическом и культурном пространстве Европы». Это была уже третья встреча российских и польских ученых в рамках работы научно-образовательного центра «Социальная история», созданного ИИиА УрО РАН и УрГУ им. А. М. Горького. Первый российско-польский семинар (2008 г.) был посвящен изучению региональной истории в российской и польской историографии, второй (2009 г.) — проблемам трагических взаимоотношений России и Польши в годы I и II Мировой войны. Целью третьего семинара стал сравнительный анализ экономики и культуры двух стран.

Заведующий сектором методологии и историографии ИИиА УрО РАН И. В. Побережников в своем докладе отметил, что специфика модернизации польской экономики состояла в том, что ее первоначальный этап проходил тогда, когда Польша не имела своей государственности и была разделена между тремя соседними державами — Россией, Австро-Венгрией и Пруссией. Каждая из них шла к построению современной экономики своим особым путем, а потому к концу I Мировой войны, т. е. к тому моменту, когда Польша стала вновь целостной и независимой, она включала в себя весьма различные по характеру и уровню развития территории. Западные земли, которые входили ранее в состав Пруссии, осуществившей земельную реформу еще в начале XIX в., были наиболее динамично развивавшимся регионом. Земельная реформа создала здесь крупные, эффективно работающие хозяйства, ориентированные на развитый германский рынок. В польских землях на востоке, входивших ранее в состав Российской империи в качестве Царства Польского, земельный вопрос был решен позже, в 60-е гг. XIX в. Дифференциация крестьянства здесь проходила медленно, и, соответственно, медленно развивались рыночные отношения. Восточные территории были в основном ориентированы на российский рынок. На южных землях, которые прежде входили в состав Австро-Венгрии, земельная реформа была осуществлена в середине XIX в. Ее ре-

зультатом стало появление множества мелких крестьянских хозяйств, не ориентированных на рынок и не имевших серьезного потенциала для развития. Жившее здесь галицийское крестьянство было одним из беднейших в Европе. Производительность труда в аграрном секторе экономики польских земель начала XX в. четко демонстрировала их качественные различия: германская часть почти в три раза превосходила по этому показателю российскую и в пять раз — австрийскую.

О широкораспространенной традиции бегства инакомыслящих из России в Польшу и Литву в конце XVII — начале XVIII вв. сообщила в своем докладе доцент УрГУ И. В. Починская. Масштабы этого бегства, по подсчетам докладчика, составляли десятки тысяч человек, преимущественно старообрядцев. Русские власти старались вернуть беглых на родину не только с помощью военных акций, но и используя политику их «приманивания»: бывших беглецов старались особо не раздражать, предоставляли им различные податные льготы и привилегии. Этим, по мнению докладчика, вплоть до 1772 г. весьма умело пользовались старообрядцы: нередко они специально выходили за рубеж, чтобы потом, поторговавшись с властями, осесть в Стародубье и тем самым узаконить свой уход от прежних владельцев.

Роль поляков в культурной жизни имперской России первой трети XIX в. осветил в своем докладе сотрудник постоянного представителя Польской академии наук при РАН Петр Глушковский. Он отметил, что в Петербурге того времени поляки составляли наиболее быстро развивавшуюся национальную диаспору. Во времена правления Екатерины II петербургских поляков на родине многие считали изменниками. Ситуация изменилась с занятием престола Александром I. Поляки высоко оценили то, что в 1815 г. император не только не отнял независимости у бывшего Варшавского Княжества, но и вернул в название страны слово «Польша», а также «подарил» региону одну из самых либеральных конституций в Европе того времени. С этого момента большая часть польской шляхты осознала, что Речь Посполитая уже не вернется. Российская

империя стала для нее единственной гарантией ее прав и собственности. Петербург первой трети XIX в. стал для поляков не только административным центром, но и одним из культурных центров. Здесь творили А. Мицкевич, Ю. Сенковский, Н. Малиновский, Г. Шимановская, Ю. Орловский, Ф. Булгарин и многие другие известные поляки.

О судьбе польских ссыльных в оренбургских землях сообщил в своем докладе д.и.н., в.н.с. ИИиА УрО РАН В. А. Шкерин. Героем его доклада стал Ян Виткевич — один из членов тайной польской молодежной организации «Черные братья», которая была разоблачена в 1823 г. Местом ссылки и службы Я. Виткевича был определен 5-й линейный батальон, дислоцированный в Орской крепости. Судьба талантливого молодого человека здесь сложилась довольно удачно благодаря опеке начальника Оренбургского края генерал-адъютанта Василия Алексеевича Перовского, в молодости принимавшего участие в тайных политических организациях и сохранившего уважение к сосланным офицерам.

Научный сотрудник ИИиА УрО РАН В. П. Микитюк сделал экскурс в историю торгово-промышленной деятельности поляков на Урале. Подавляющее большинство предприятий, принадлежавших здесь полякам, судя по его подсчетам, являлись мелкими и относились к негорнозаводским отраслям уральской экономики. Единственными крупными промышленниками польского происхождения стали Поклевские-Козелл, вложившие свои капиталы в пивоваренную, горную и золотодобывающую промышленность. Они оставили свое имя в уральской истории не только как предприниматели, но и как известные благотворители и меценаты.

Особый интерес участников семинара вызвали выступления, посвященные отношениям Польши и Советской России в 1919–1921 гг. Постоянный представитель Польской академии наук при РАН профессор Мариуш Волос выступил с сообщением о дипломатических контактах молодой Польской Республики и России в эти годы. Больше всего конфликтных ситуаций в отношениях двух стран, с его точки зрения, вызывал вопрос об определении восточной границы Польши. В самой Польше по этому поводу сложилось несколько концепций. Лидер национальных демократов (эндексов) Роман Дмовский поддерживал идею «инкорпорации», согласно которой в границах

возрожденного Польского государства должно оказаться столько территорий, сколько удастся полонизировать. Другим польским политикам была близка концепция «федерации», суть которой заключалась в том, чтобы Польша активно способствовала образованию между Россией и Речью Посполитой независимых государств, которые сыграли бы роль буфера на случай агрессии с востока. В 1919–1920 гг. Юзеф Пилсудский попытался реализовать эту концепцию, но она не встретила понимания у планируемых партнеров. Так, литовцы усмотрели в декларациях Пилсудского интриги поляков, стремившихся отнять у них Виленщину; белорусы, проживавшие главным образом на селе, продолжали ассоциировать поляков с прежними помещиками, а на Украине подавляющее большинство населения отнеслось к отрядам Войска Польского неприязненно или, в лучшем случае, равнодушно. Военные успехи Пилсудского, по мнению М. Волоса, сделали саму идею «федерации» нежизнеспособной. Вопрос о восточной границе Польши не мог быть решен без применения военных средств.

Политическому поведению поляков, оказавшихся в годы I Мировой и Гражданской войны на Урале и в Сибири, посвятил свой доклад научный сотрудник Университета имени Н. Коперника в Торуня к.и.н. Ян Висневский. Он отметил, что поляки как этническая группа на Урале и в Сибири отличались друг от друга мировоззрением и политическими взглядами, но большинство из них все же желали возрождения Польши и мечтали вернуться на родину. Первые польские политические и военные организации стали появляться на Урале уже в марте 1917 г., сразу после Февральской революции. После освобождения Сибири чешскими и словацкими легионерами их количество существенно выросло. Действовали они здесь до весны 1919 г., а в связи с наступлением большевистских войск были эвакуированы на восток.

Проблемы этничности и веры в практиках российского плена 1914–1919 гг. осветила в своем докладе к.и.н., с.н.с. ИИиА Н. В. Суржикова. Особенностью отношения российских властей к плену в период I Мировой войны, по ее мнению, было их стремлением к его своеобразной «этноконфессионализации» — к разделению пленных по нациям и конфессиям на «дружественных» и «недружественных». На этой основе планировалось «воспитать в же-

лательном для России духе сотни тысяч людей», которые по возвращении на родину должны были нести любовь к России и всему русскому. Однако проблема формирования из пленных «пятой колонны» была, по мнению докладчика, оттеснена на второй план другой, более актуальной задачей — их эффективно-го трудоустройства. Реализуя эту задачу, местные хозяйственники саботировали решения политических властей. В результате, как считает Н. В. Суржикова, «этноконфессионализация» российского плена так и не стала необратимым процессом, что со всей наглядностью продемонстрировали последовавшие за Октябрьским переворотом 1917 г. политические события.

К.и.н., научный сотрудник Института истории в Кракове Анна Запалец попыталась оценить в своем докладе масштаб принудительных переселений поляков при немецкой и советской оккупациях во время II Мировой войны. Многие аспекты этих процессов, с ее точки зрения, пока сложно оценить. Однако в последние годы среди польских историков возобновлена работа в этом направлении, что способствует появлению новой информации и проверке истинности данных. Исследования показывают, что польские земли во время II Мировой войны представляли собой территорию, на которой происходили массовые миграции польского населения, в том числе принудительные его перемещения, носившие характер массовых репрессий. Испытание насильственным расставанием с домом

со всеми вытекающими отсюда последствиями выпало на долю очень многих поляков.

Оценивая в целом результаты обсуждения, участники семинара пришли к выводу, что совместное обращение российских и польских исследователей к истории традиционно сложных российско-польских контактов способствует формированию объективной позиции по актуальным как для российской, так и для польской общественности вопросам и избавлению от политически заостренных стереотипов и предрассудков. Отметив это, директор ИИиА УрО РАН академик РАН В. В. Алексеев подчеркнул необходимость укрепления гуманитарных основ в модернизации политической системы России. Генеральную задачу нашей страны на современном этапе он видит «не в возвращении к славе Третьего Рима, не в создании оплота мировой пролетарской революции, не в поиске приюта в Европейском общем доме, а в сохранении и упрочении Хартленда, что означает обретение ее современной национальной идеи». Обозначив исторические эпохи в становлении российской национальной идеи, академик предложил свое видение программы формирования новой идентичности, выразив ее кратким девизом — «Безопасность, идентичность и справедливость, стабильность». Этот девиз, с его точки зрения, соответствует назревшим потребностям Отечества, он не содержит чьих-то классовых или этнических, экономических или политических интересов, никому не угрожает и не противоречит нормам международного права.

Л. А. Дашкевич